

сэр Мелегант не осмеливался учинить насилие, боясь сэра Ланселота, который, как он знал, был уже обо всем оповещен.

А отрок, вырвавшись от сэра Мелеганта, в скором времени достиг Вестминстера и разыскал сэра Ланселота. И когда он пересказал сэру Ланселоту, что ему было поручено, и отдал ему королевину кольцо, – «Увы! – воскликнул сэр Ланселот, – я опозорен навеки, если не спасу эту благородную даму от бесчестия!».

И он громко крикнул, чтобы ему поскорей подали доспехи.

А юный паж поведал сэру Ланселоту о том, как славно бились те десять рыцарей, как всех доблестнее оказались сэр Пелеас, сэр Айронсайд Железный Бок, сэр Брандель и сэр Персиант Индийский, в особенности же – сэр Пелеас, чьих ударов не выдерживали никакие латы; и как они сражались до тех пор, покуда все не были повержены; и как королева, ради спасения их жизней, согласилась последовать за сэром Мелегантом.

– Увы! – воскликнул сэр Ланселот, – неужели эта благороднейшая из дам обречена на гибель? Пусть бы мне предложили всю Францию, – сказал сэр Ланселот, – я лучше предпочел бы очутиться тогда подле моей королевы с оружием в руках.

Когда же сэр Ланселот в полных доспехах уже сидел на коне, он попросил королевину пажа пойти к сэру Лавейну и рассказать ему, как и зачем сэр Ланселот столь поспешно уехал.

– И проси его, если он любит меня, пусть поспешит мне вослед и скачет, не переводя духа, пока не достигнет Мелегантова замка. Ибо там, – сказал сэр Ланселот, – он услышит обо мне, если только буду я жив.

5

И с тем поскакал сэр Ланселот во весь опор, и в Книге рассказывается, что у Вестминстерского моста он переплыл на коне через Темзу и вышел на том берегу у Лэмбита. И так, в короткое время, он добрался до того самого места, где десятеро благородных рыцарей сражались против сэра Мелеганта.

И дальше сэр Ланселот ехал по их следам, покуда не заехал в рощу, а там, в узком месте, преградили ему путь тридцать лучников и крикнули, чтобы он поворачивал и не ехал дальше этой дорогою.

– А вы кто такие, – спросил сэр Ланселот, – что указываете мне, рыцарю Круглого Стола, где мне сворачивать с моего пути?

– Этим путем нет тебе проезда, разве что пойдешь ты пешком, ибо знай, что конь под тобою будет сейчас убит!

– Невеликая это доблесть – убить под рыцарем коня! – сказал сэр Ланселот. – Но вот что до меня самого, то и без коня не ставлю вас ни во что, будь вас даже не три десятка, а пять сотен!

И застрелили они из луков Ланселотова коня, поразив его многими стрелами. Высвободил сэр Ланселот ноги из стремян и остался пеш, но их отделяло от него столько плетней и канав, что он не мог до них добраться.

– Увы, позор, – сказал сэр Ланселот, – что один рыцарь предает другого! Но старая пословица говорит: «Доброму человеку грозит лишь тогда опасность, когда он во власти труса».

И зашагал сэр Ланселот дальше пешком, но тяжело ему было идти в доспехах, со щитом и с копьем. Сэр Ланселот досадовал и ярился, но бросить что-нибудь из своего снаряжения не решался, ибо опасался предательства сэра Мелеганта.

И вдруг, по воле случая, показался ему навстречу возчик с телегой, приехавший туда за дровами.

– Скажи мне, возчик, – спросил его сэр Ланселот, – много ли ты спросишь с меня за то, чтобы я МОИ забраться в твою телегу и ты бы доставил меня в замок, что здесь неподалеку?

– Ты не должен залезать ко мне в телегу, – отвечал возчик, – ибо я послан сюда за дровами.

– Для кого же дрова? – спросил его Ланселот.

– Для господина моего сэра Мелеганта, – отвечал бедный человек.

– А я как раз с ним и хочу говорить, – сказал сэр Ланселот.

– Но я тебя не повезу! – сказал возчик.

Тогда сэр Ланселот бросился на него и так ударил его тыльной стороной своей латной рукавицы, что он замятво повалился на землю. А второй возчик, его товарищ, боясь, как бы и ему не